

Мария Колкер

Последнее уделение дрей

с иллюстрациями
автора

МОЗАИКА

Глава первая,

в которой никто ничего не знает,
кроме Мэйв

Мама строго-настрого запретила ей *туда* ходить, потому что *там* — опасно. То есть не совсем так. Она сказала, что *там* живут феи. Но это одно и то же, разве нет?

Улочки — всё уже, крики торговок с центральной площади — всё глуше. Зато стал слышен плеск опоясывающей город речушки. А у самого берега притаился жёлтый дом. Он так ловко запрятан в разноцветные кусты и деревья, будто цветочница уронила в букет жёлтую перчатку. Вообще-то власти города не одобряли покраску домов в яркие цвета, но это был дом Мэйв — самой старой жительницы Реальвиля, так что его не трогали.

А кто там в соломенной шляпке сворачивает с последней городской улицы, ведущей к каменному мостику, и заходит в разросшийся сад? Это Роми — с корзинкой вприпрыжку, как хорошая Красная Шапочка, шагает в дом к прабабушке.

Только в корзинке у неё не пирожки, а старые башмаки брата. И про Красную Шапочку она, скорее всего, никогда не слышала,

потому что в Реальвиле, их городке, давным-давно не рассказывали детям сказки.

Считалось, что, наслушавшись волшебных сказок, дети вырастут в лучшем случае простофилями, а в худшем — и вовсе колдунами.

— Я не понимаю, — вместо приветствия сказала Роми прабабушке, забираясь на очень высокий стул.

У прабабушки Мэйв дома всё было слишком высокое: столы, стулья, полки. Каждую вещицу она сделала своими руками и под себя, потому что она была не только выше мамы, но и выше папы. И даже её сын, дедушка Филипп, говорят, был ниже собственной матери, но его Роми никогда не видела.

— Чего ты не понимаешь? Ты у нас обычно весьма понятливая. — Мэйв трясущимися руками поставила на высокий стол две крошечные чашечки кофе.

— Я не понимаю людей, — выдохнула Роми.

— Вот это заявление! — Мэйв села на стул и со скрипом закинула ногу на ногу.

— Если сказки запрещены, потому что там чепуха и небывальщина, значит — никакой магии не существует.

— Значит, не существует. — Прабабушка кивнула и одним глотком выпила чашечку чёрного густого кофе.

— Но если магии не существует, почему она тоже строго-на-строго запрещена? Чего они боятся?

— Они боятся собственной тени. — Бабушка поставила чашечку на стол и тут же выпила вторую. — Ты никуда не спешишь?

— Вот чёрт! — выпалила Роми и тут же испуганно глянула на прабабушку. Но это единственное место в мире, где ей можно было безнаказанно чертыхаться.

Роми спрыгнула с высоченного стула, но не удержалась на ногах и завалилась на вишнёвый буфет. Чашечки и фужерчики испуганно зазвенели. Мэйв открыла дверцу и поправила их. Роми привычным движением стряхнула в темноту нижней полки туфельки и, на ходу натягивая башмаки, поскакала к двери, ведущей на задний двор.

— До вечера! Люблю тебя!

— До вечера, Ромичка! — улыбнулась Мэйв.

Со стороны реки разноцветная зелень разрослась ещё гуще. Жёлтая форзиция переплелась с розовым кустом, красная калина обняла крышу домика, а белая спирея спустилась к самой реке. Здесь Роми точно никто не мог увидеть, но на всякий случай она не вставала в свой полный двенадцатилетний рост, а пробиралась к воде почти на четвереньках. Кулон был предусмотрительно спрятан под платье, чтобы не блеснул в тусклом августовском луче солнца.

Реку не видно, но она плещется совсем рядом. Роми завертела головой, и её шляпа сбила с веток несколько белых лепестков. Она искала лодку, которая тоже притаилась где-то здесь, в зарослях.

Может, за этим пучком осоки? Нет, это гнездо водяного дрозда.

— Ухожу, ухожу, не кричи ты так. Рыбаки же услышат.

А, вот. Ну да, чуть правее... Роми приходит сюда каждый день, но всё равно забывает. Почти каждый день: кроме субботы. По субботам вся семья ездит на ярмарку в большой город продавать фартуки и жилетки, сшитые мамой, яблоки, выращенные папой, горшки и тарелки, сделанные бабушкой Бабеттой, пироги, испечённые Роминым старшим братом Филом (названным в честь дедушки Филиппа), и ещё кучу всякой всячины.

Роми забралась в белую в разводах тины лодку, тихонько оттолкнулась ботинком от берега, но всё равно зачерпнула в него немного зелёной мутной воды. Вёсел у лодки не было. Вместо неё имелся корявый длинный посох. Роми натянула поглубже шляпку и наступила в мягкое дно реки палкой, как костлявой ногой. Несколько таких шагов, и нос лодки тихо уткнулся в песок. Это не противоположный берег, а небольшой остров посреди реки.

Никто, кроме Роми и прабабушки Мэйв, не считал его островом. Раньше все жители Реальвиля называли его Ведьминым огородом, а потом о нём и вовсе забыли.

И хорошо! И прекрасно! Теперь у Роми был свой собственный остров.

Уже целый месяц мама каждый день отправляла её к прабабушке Мэйв: учиться работать в саду, вышивать и плести корзинки. Скучотища. Ничего из этого Роми не нравилось, у неё были

дела поважнее. К счастью, у Мэйв тоже: спрятавшись от всех в своём жёлтом домике, она писала запрещённые книги. Сказки о волшебницах, баллады о рыцарях и драконах, повести о феях, сказания о гномьих королевах... Так что в первый же день они потолковали и договорились: каждая будет заниматься своими делами. В конце концов, Роми уже не маленькая, чтобы всё время находиться под присмотром, а Мэйв так и подавно. А если мама заглянет, то вот — на столе две чашки кофе. «А Роми — что Роми? Я её только что отправила собирать ежевику в сад». Это будет не совсем правда. Но когда в воздухе скапливается слишком много запретов, непременно появляется хотя бы немножечко лжи. Впрочем, приключения Роми того стоили. И книжки, которые писала Мэйв, — тоже.

Роми много раз казалось, что она уже знает все прабабушкины истории, а потом появлялись новые. Как будто феи сами по ночам приходили в жёлтый домик и рассказывали Мэйв все самые свежие сплетни волшебного мира.

Роми втащила лодку на песок и прикрыла ветками ивы. Когда девочка первый раз приплыла сюда четыре недели назад, ей так не терпелось поскорее исследовать остров, что она бросила лодку прямо на берегу. Хвала небесам — никто из торговцев не проезжал в тот день мимо, и лодку увидела только Мэйв, поливающая свои розы. А если бы кто-то другой её заметил? От этой мысли Роми стало не по себе, и она поёжилась.

Вообще, здесь на острове всегда было холоднее, чем в городе, и промозглый ветер с реки коварно забирался в широкие зелёные рукава её платья. А ведь ещё только первая неделя августа. Жаль, что она не узнала про это место в начале весны! Как много можно было бы успеть! Не пришлось бы столько времени сидеть с младшим братом и помогать маме кроить фартуки.

Ничего, она и так многое успеет.

Роми пружинистым шагом вошла в заросли дикого шиповника и направилась вглубь острова по выложенной рыжими камнями дорожке.

Познакомиться с книгой ближе
и оформить заказ

КУПИТЬ КНИГУ

МОЗАИКА
kids